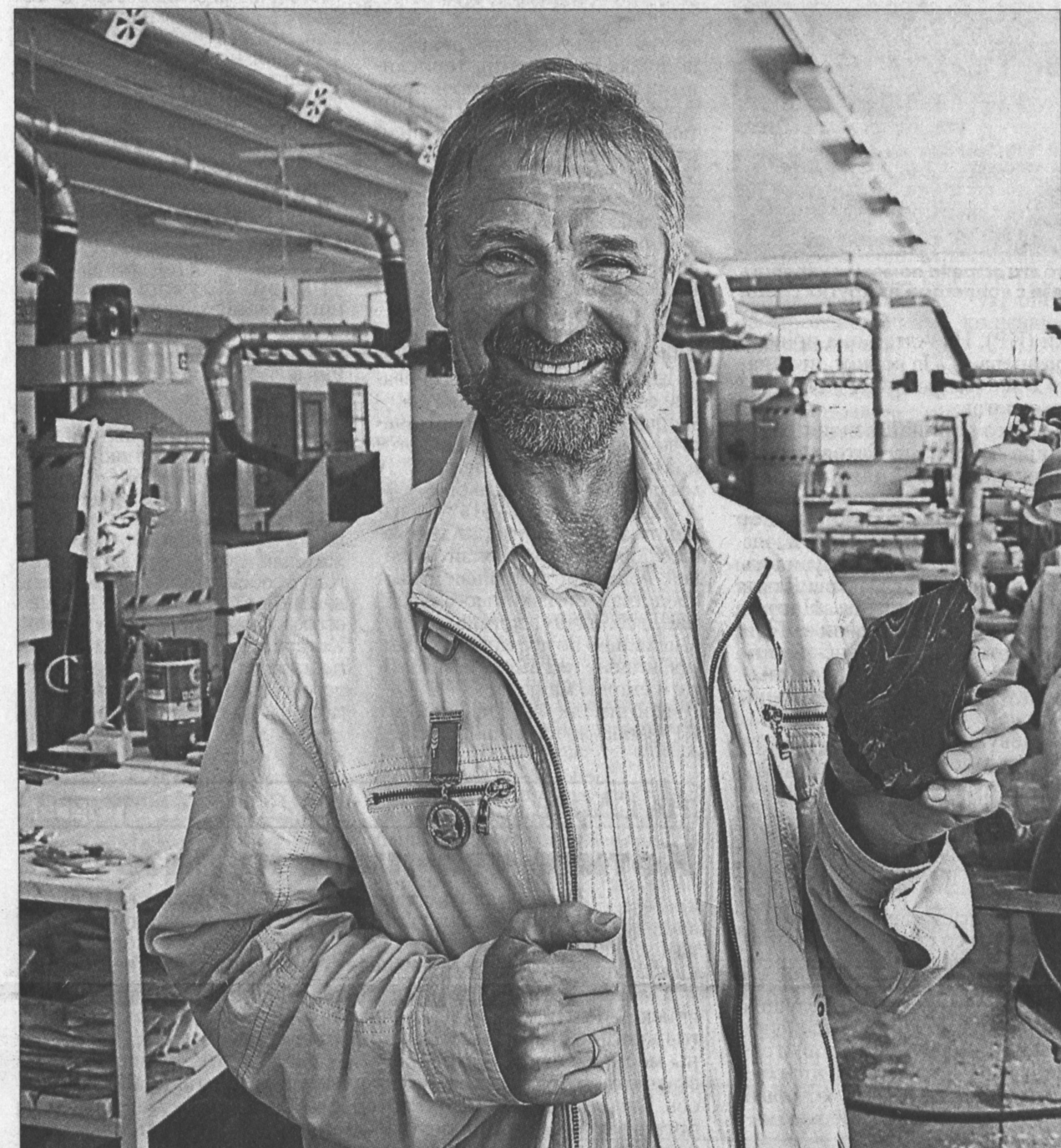

Служить камню...

25 августа в селе Колывань состоялся большой праздник – отмечали День камнереза и 170-летие окончания работ над Большой Колыванской вазой

Ради этого распахнул для посетителей свои ворота Колыванский камнерезный завод имени Ивана Ползунова – одно из старейших предприятий края. Представить только: заводская плотина построена в 1727 году, а сам завод открылся в 1728-м, когда Барнаула не было даже в планах! Предприятие – пример того, как бережное отношение к производству позволяет продлить жизнь не только заводу, но и живущему при нем населенному пункту, ибо пока жив завод, жива и Колывань.

Олег Демидов в день праздника получил краевую медаль «За заслуги перед обществом»: «Про то, не потомок ли я заводчика Демидова, меня часто спрашивают. Думаю, нет. Скорее кого-нибудь из демидовских рабочих – они ведь тоже часто звались Демидовыми».

«Это – моя жизнь...»

Камнерезы превратились в экскурсоводов и рассказывали гостям о своей работе.

– В нашем деле прежде всего требуется терпение, – говорит «Алтайской правде» мастер шлифовального цеха Оксана Косолапченко. – Даже для небольшой картины надо подобрать камни по цвету, обточить. И вот уже почти сделал – а ка-

мень треснул... Иногда бывает до десятка деталей приходится переделывать. Сюжеты наших картин определяет худсовет, он составляет план. Но если есть заказ на какой-то сюжет, то от плана можно отойти. Одно время пошла мода на картину «Ваза с фруктами». Потом был период – люди заказывали каменные иконы. У нас и сейчас есть проект двух больших (170x150 см)

мозаичных панно для церкви в Москве. Но для них еще надо найти яркий кварцит.

Камнерезами не рождаются – ими становятся. Срок обучения – два месяца. А дальше уже сам. Жизнь покажет, ремесленником ты будешь или художником. В камнерезном деле не бывает копий – даже небольшая, с открытку, каменная картинка «Банька», одна из тех, что запу-

Этот заводской корпус помнит Ивана Ползунова. Наш великий земляк работал на Колыванском медеплавильном заводе в 1761-1762 годах.

ФОТО Н. СОХАРЕВОЙ

ба. В детстве хотел стать летчиком или геологом. Но однажды нашел кристаллы горного хрусталя. И его красота так меня поразила, что о желании быть летчиком я забыл...

Камнерезная работа, мягко говоря, бесполезная: для борьбы с каменной пылью, которая норвит забраться в легкие, каменные глыбы беспрерывно поливают водой, поэтому работать приходится в резиновых сапогах и прорезиненных костюмах. Однако если камень – твоя судьба, то куда ты от нее денешься?

– Камень – это и жизнь моя, и работа, и моя ваза в Эрмитаже стоит, – говорит Олег Демидов – один из самых уважаемых людей на заводе, прибавивший к двум заводским праздникам третий, свой – его в этот день наградили краевой медалью «За заслуги перед обществом». – А ведь все решил случай: поступая в художественное училище в Нижнем Та-

Красивые люди живут в этих красивых местах.

щена сейчас в массовое производство, и та у каждого мастера будет своя: у кого-то свет в окошке ярче, у кого-то – глуше. У кого-то елка серая, а у кого-то – зеленая. Мастера говорят, что невозможно не вкладывать в камень душу – хочешь не хочешь, он сам ее из тебя вытянет.

– Как говорили еще наши предки, главное в профессии камнереза – дать камню лицо,

открыть его, – говорит Борис Пчелинцев, директор завода с 1975 по 2010 год, а ныне пенсионер. – Я люблю камень, 35 лет служил ему. Мы делали грандиозные вещи. Оформление станции метро «Сибирская» и гостиницы «Интурист» в Новосибирске, ваза «Юбилейная», которую президент Путин подарил Санкт-Петербургу на юбилей. Завод – это, видимо, моя судь-

гиле, я не написал, на какое отделение хочу поступить. А всех, кто не указал это, зачисляли на камнерезное отделение, художником по обработке камня. Потом попал на практику на Колыванскую фабрику, и так мне здесь понравилось, что я по окончании вуза просился и меня сюда в 1978 году распределили. С тех пор я здесь, и желания уехать не было никогда.

(Окончание на 3 стр.)

Служить камню...

Таких размеров каменные картины в России никто не делает.

(Начало на 1 стр.)

Роль государства

Открывшись как медеплавильный завод, в 1802 году предприятие, когда медь в окрестностях кончилась, было, говоря нынешним языком, реконструировано в шлифовальную фабрику. В XIX веке фабрику называли «Колоссальной», но изготовленные здесь вазы, канделябры и другие предметы поражали воображение современников не только и не столько размерами (хотя и размерами тоже), сколько тщательностью, точностью и красотой работы. Большая Колыванская ваза, в России именуемая еще как «Царица ваз», весом 19 тонн и диаметром чаши больше пяти метров – это один полюс. А другой – небольшая, с ладонь, камья «Родомысл XIX века» с изображением Александра Первого, у которого можно рассмотреть даже ногти на пальцах рук, притом что сделана камья из союзной яшмы, одного из самых твердых материалов в мире. Здесь делали яшмовые колонны для храма Христа Спасителя, десятки больших и малых предметов, каждый из которых является произведением искусства, ибо в каждом – частичка души мастера.

- Фабрика олицетворяет неограниченные возможности человека в создании произведений искусства, – так в своем поздравлении сказал глава Курьинского района Вячеслав Ковшов.

Работа камнерезной фабрики

с самого начала и до сих пор неразрывно связана с государством. В конце концов, ведь и «Царица ваз» была своего рода госзаказом да и почти вся остальная продукция изготовлялась для царского двора, считай, для государства. Цари украшали колыванскими вазами, канделябрами и прочими изделиями свои дворцы и дворцы европейских государей. Не стало царей – и спрос на величавую красоту камня постепенно сошел на нет. Но в последнее время предприятие стало возрождаться. Оказалось, гранитные глыбы все же поддаются резке.

В 1999 году Колыванский завод вошел в объединение «Алтайавтодор», что позволило сделать серьезные финансовые вливания. Буквально в этом году на ремонт производственных помещений из краевого бюджета заводу было выделено 45 миллионов рублей.

Александр Обозьянских, ставший директором Колыванского камнерезного завода в сентябре 2012 года, рассказывает:

- Когда я пришел на предприятие, первые впечатления были не очень радужными. Но за это лето мы провели полный ремонт всех зданий, сделали новые крыши. И теперь картина совсем иная. Я сам из Кулунды, но был наслышан о фабрике. А когда попал сюда, то понял, что ответственность особая. Тут все до такой степени пропитано историей... Этому предпри-

ятию пропадать нельзя – в России другого такого нет.

Не забывает государство и о своей роли главного заказчика – по решению губернатора Александра Карлина каждая школа, больница и другие учреждения, построенные или отремонтированные в рамках краевой программы «80х80», будут украшены произведениями колыванских камнерезов.

Приехавший на праздник вице-губернатор Яков Ишутин в своем поздравлении предложил разработать каталог колыванской продукции, а также учредить специальный знак, который бы защищал уникальные произведения от подделок.

- Желаю, чтобы село Колывань процветало и возрождало те традиции, которые прославили его на весь мир! Позвольте от имени губернатора поздравить вас с двойным праздником! Желаю, чтобы всегда были заказы и нормальная жизнь, – сказал он в заключение.

Каменные краски Колывани

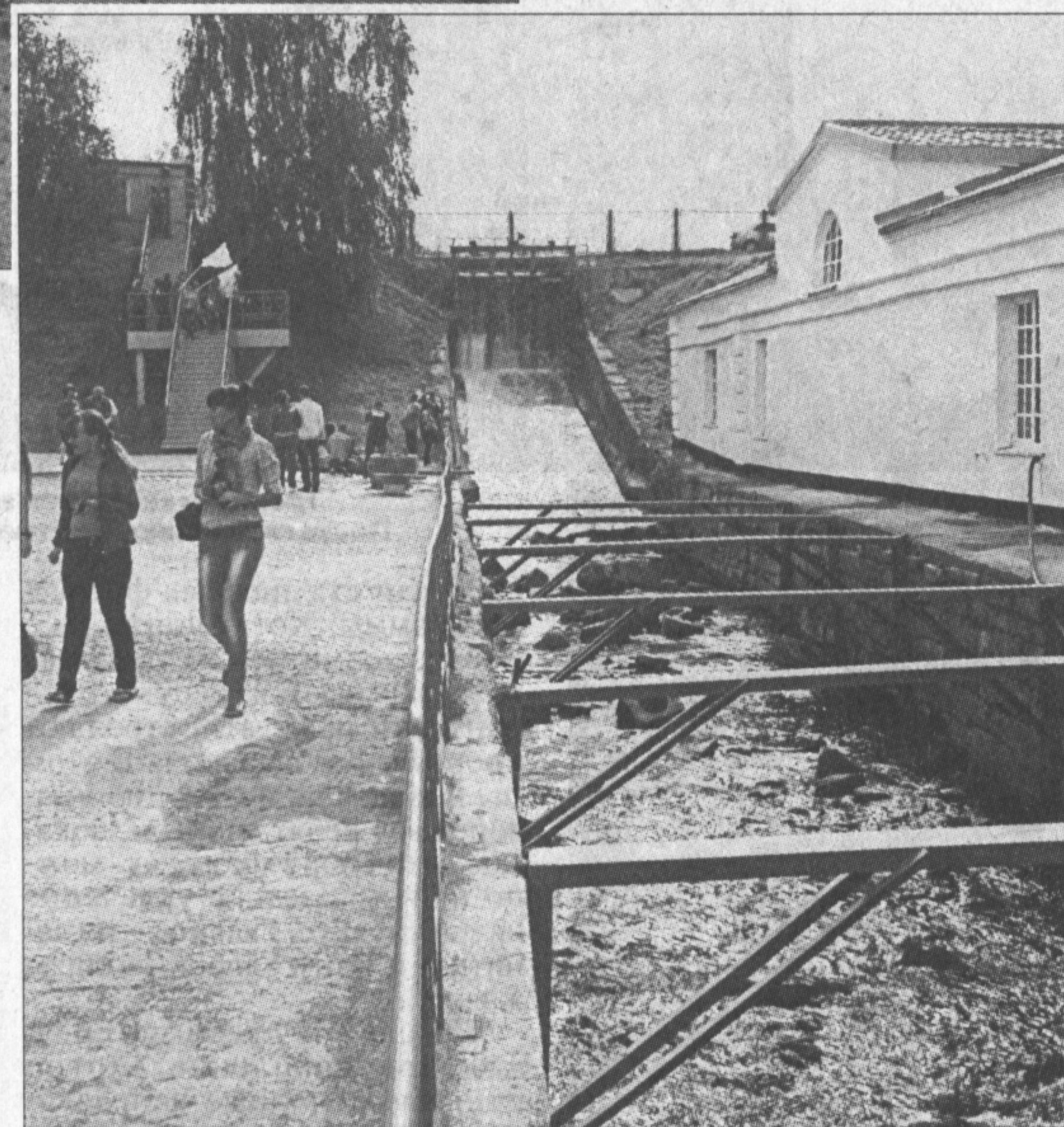
Сам праздник развернулся на заводской площади. Там, где почти 300 лет назад стояли первые заводские печи, теперь установили небольшую сцену, с которой выступали художественные коллективы района. Тут же были развернуты различные выставки. Например, материалы Курьинского районного архива. Большая часть экспонатов – это чертежи станков и всевозмож-

Впрочем, людей больше всего привлекали выставки, особенно альбом с фотографиями ветеранов.

- Его много лет назад подготовил женсовет завода в подарок райкому КПСС, – рассказала «Алтайской правде» заведующая районным архивом Галина Темирбаева. – Здесь фотографии тех, кто ушел на войну и не вернулся, фотографии работников завода. Люди подходят – кто ищет себя, кто ищет своих родных...

В этот день распахнули свои двери цеха и производственные помещения завода. Надо было видеть, какими глазами люди – гости праздника – смотрели на громадные пилы, титанических размеров каменные глыбы, распущенные надвое словно кусок масла; на удивительные пейзажи, на которых осень переливается каменными красками.

Почти триста лет в этих уди-

Плотина заводского пруда действует с 1727 года. Она является и памятником, и экспонатом.

ных изделий, изготовлявшихся на фабрике, технические описания продукции. Интересно, что некоторые документы – секретные, это, например, относящаяся к 1946 году довольно эмоциональная переписка местных руководителей разных рангов о судьбе добывавшегося в районе золота.

вительных местах люди делают удивительные вещи: ищут в каменных глыбах красоту, находят ее и показывают всем нам. И это – наше, родное, это – Колывань, частичка Алтая.

Сергей ТЕПЛЯКОВ,
Наталья СОХАРЕВА (фото).
Барнаул – Колывань.

АНОНС

Журналисты «Алтайской правды» побывали в Колывани в ходе автомобильной исследовательской экспедиции «170 лет «Царице ваз», посвященной разведке и изучению нового туристического маршрута. Репортаж о приключениях экспедиции и достопримечательностях маршрута читайте в «АП» за 30 августа (пятница).